

*Н. В. Самосюк, аспирант.
Научный руководитель – М. А. Можейко,
доктор философских наук, профессор*

ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВО ВТОРОЙ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

Образованию и воспитанию будущих священнослужителей Православная церковь всегда уделяла особое внимание. На протяжении межвоенного периода под влиянием белорусской и украинской общественностей, государственных властей шел непрерывный процесс реформирования системы православного духовного образования.

В 1919 г. на территории Польского государства возобновили работу две духовные семинарии, в Вильне и Кременце. Официальное разрешение от польских властей было получено только 1 июля 1921 г., однако только временное, до окончательного урегулирования правового положения Православной церкви. В семинарию принимали всех желающих, независимо от происхождения [1, с. 41]. Семинаристы изучали преимущественно богословские дисциплины и воспитывались по образцу дореволюционных учебных заведений, что не соответствовало новым условиям. Большая часть преподавательского состава полагала, что становление будущих пастырей должно проходить в русскоязычной среде [7, с. 137]. Сложившаяся ситуация не устраивала польские власти, которые видели в среде молодого православного духовенства потенциальную угрозу. Православные священники, воспитанные в пророссийском духе, ориентированные на русскую культуру и восстановление былой Российской империи, где Православная церковь играла особую роль, могли негативно воздействовать на население. Поэтому польские власти всеми

способами пытались вытеснить русский язык из духовного образования, заменить его на польский. В новых учебных программах для православных семинарий особое место отводилось польскому языку и литературе, истории и географии Польши, а также вводились новые общеобразовательные предметы. В связи с этим сокращалось количество часов непосредственно на богословские дисциплины [6, с. 63].

В свою очередь необходимость реформирования духовного образования осознавала высшая церковная власть. Планировалось существенно пересмотреть систему среднего духовного образования, а также открыть институт по подготовке богословов с высшим образованием [2, с. 663]. Из-за материальных проблем церковная иерархия вынуждена была искать финансовую поддержку у государственных властей и идти на различные уступки, часто противоречащие интересам Православной церкви.

В самих семинариях отчетливо наблюдались тенденции к белорусизации (в Вильне) и украинизации (в Кременце) среднего духовного образования. В то время как церковные и светские власти в Варшаве вели переговоры о реформировании православного образования, некоторые преподаватели семинарий, например В. В. Богданович в Вильне, предпринимали попытки обучать и воспитывать будущих пастырей в тесной связи с белорусской и украинской культурами [4, с. 204–205]. Однако светское и церковное руководство не поддержало эти начинания, не соответствовавшие их интересам. Церковная иерархия не признавала требований по белорусизации и украинизации, которые могли поставить под угрозу целостность Православной церкви в Польском государстве. Государственные власти настаивали на том, чтобы все православные духовные заведения размещались в Варшаве, что позволяло бы их контролировать. В середине 30-х гг. семинарии полностью были расформированы. С 1935 г.

подготовкой священнослужителей со средним духовным образованием занимался Государственный православный лицей в Варшаве.

8 февраля 1925 г. был открыт православный богословский факультет при Варшавском университете, дававший своим выпускникам диплом магистра богословия. Обучение было четырехгодичным. Первоначально действовало четыре кафедры: душ-пастырской теологии, церковнославянского языка, палеографии, основного и догматического богословия, патрологии [8, с. 17]. В 1928 г. курс белорусского языка читал известный языковед и педагог Я. Станкевич. Белорусы вместе с украинцами активизировались в студенческой организации, которую возглавлял позже известный протопресвитер, магистр богословия М. Лапицкий, а студенческий журнал «Путь правды», который до этого выходил только на русском, стал издаваться на белорусском, украинском, русском и польском языках [3, с. 47]. В 1928–29 гг. были созданы кафедры Священного Писания Нового Завета и церковной истории и патрологии. Руководил факультетом лично митрополит Дионисий [5, с. 225]. Первоначально на факультете работали преимущественно профессора бывших российских академий, для которых русская культура и православие были неразрывно связаны. Польские власти стремились минимизировать их влияние на студентов. Поэтому им на смену пришли лучшие воспитанники факультета. Среди них будущие профессора М. Зызыкин, В. Беднов, И. Огиенко, А. Лотоцкий. Под влиянием государственных властей языком обучения стал исключительно польский, а в основу обучения и воспитания была положена польская культура [9, с. 150–151].

Многие преподаватели факультета были иностранцами, направленными в Варшаву главами своих православных церквей для создания нового богословского центра. Румынская церковь направила профессора С. Кисель-Киселевского, одного из лучших

специалистов по иудаике и Старому Завету своего времени. От Константинопольской патриархии прибыли профессора епископ А. Зотос и архимандрит Ил. Васдекас. В 1932 г. на факультете начал работать представитель Грузинской Православной церкви, специалист по патрологии Гр. Перадзе. За 15 лет существования было выдано 249 дипломов магистров богословия [5, с. 225–226]. Постепенно православный богословский факультет Варшавского университета стал значимым образовательным центром, в котором свободно и активно взаимодействовали представители различных культур, признанным главами Православных церквей.

Православное духовное образование на протяжении межвоенного периода претерпело значительные изменения. В Виленской и Кременецкой духовных семинариях были предприняты попытки обучать будущих священнослужителей на родном языке. Однако эти начинания противоречили планам польских властей, и духовные семинарии были закрыты. Единственным православным духовным заведением стал богословский факультет при Варшавском университете, в котором обучение и воспитание православных богословов базировалось на польской культуре.

1. *Баслык, Е.* Записки священника Евстафия / Е. Баслык. – Минск : Лучи Софии, 2005. – 256 с.

2. *Вторая сессия Священного Синода в 1928 г. Учебное дело // Воскресное чтение.* – 1928. – № 47. – С. 663.

3. *Кулажанка, Л.* З вопыту асветніцкага служэння Праваслаўнай Царквы (Заходняя Беларусь у 1920–1930-я гг.) / Л. Кулажанка // *Праваслаўе.* – № 8. – 1999. – С. 38–57.

4. *Кулажанка, Л.* Праваслаўная багаслоўская адукацыя ў міжваеннай Польшчы / Л. Кулажанка // *Białoruskie Zeszyty Historyczne.* – 2003. – № 20. – S. 203–208.

5. *Самосюк, Н. В.* Высшее богословское образование во Второй Речи Посполитой / Н. В. Самосюк // *Хрысціянства ў гістарычным*

лесе беларускага народа : зб. навук. арт. / ГрДУ імя Я. Купалы ; рэдкал.: С. В. Марозава [і інш.]. – Гродна : ГрДУ, 2008. – С. 225–229.

6. *Сессия Священного Синода // Воскресное чтение.* – 1928. – № 5. – С. 63.

7. *Церковное обозрение за 1924 г. // Воскресное чтение.* – 1925. – № 9. – С. 137.

8. *Церковное обозрение. Школьное дело // Воскресное чтение.* – 1926. – № 1. – С. 17.

9. *Samasiuk, N.* Праваслаўны багаслоўскі факультэт Варшаўскага ўніверсітэта ў 1925–1939 гг. / N. Samasiuk // «PER ASPERA AD ASTRA»: materiały z XVI Ogólnopolskiego Zjazdu Historyków Studentów. Historia dwudziestolecia międzywojennego. – Kraków, 2008. – Т. VIII. – S. 147–152.

РЕПОЗИТОРИЙ БРДУ